

ЭМИЛИО ПЕРУЦЦИ

СТРУКТУРА И ЯЗЫК МИНОЙСКИХ НАДПИСЕЙ *

Лингвистические проблемы, связанные с минойскими надписями (линейное письмо А)¹, в большей своей части вряд ли смогут найти удовлетворительное разрешение до тех пор, пока эпиграфический материал останется столь скудным, как в настоящее время. Несмотря на это структура таких текстов представляется менее загадочной, чем кажется с первого взгляда. В самом деле, минойские (линейное письмо А) и микенские (линейное письмо Б) надписи, по крайней мере найденные на Крите, фактически относятся к одному и тому же периоду и географической среде и отображают в основном сходную экономическую основу, подразумевающую применение письма и практику счетоводства, которые по существу связаны между собой. Интерпретация микенских табличек, таким образом, в определенной мере является прочной основой для лучшего понимания структуры приблизительно 150 минойских надписей из Агия-Триады (центральная часть южного Крита)².

Ясное понимание структуры минойских надписей является необходимым условием для серьезной дискуссии относительно их языка. В связи с этим ниже будут даны образцы наиболее обычных структур, обнаруживаемых в таких текстах, а также некоторые краткие сведения о надписях, представляющих большой интерес с точки зрения культуры. Оценка определенных лингвистических элементов будет основываться на фактах только внутреннего порядка, т. е. на их точном или наиболее вероятном значении, вытекающем из структуры или характера текстов.

Не имея возможности разбирать здесь вопросы, касающиеся линейного письма А, остановимся только на соответствии между минойскими и микенскими группами из 3—4-слоговых знаков, являющимися несомненно именами собственными в Агия-Триаде и в Кноссе и явно принадлежащими к домикенской ономастике Крита (это подтверждается тем, что они неизвестны в микенских текстах, найденных на материке). Указанное соответствие доказывает, что знаки одинаковой формы имеют также одинаковую фонетическую значимость в обоих видах письма. В пользу этого говорит тот факт, что большинство микенских имен такого рода отличается от своих минойских соответствий только гласным конечного слога: например, минойскому *a-ra-na-re* в кносских надписях соответствует *a-ra-na-ro*, что явно следует объяснять как результат неполной эллинизации.

* Настоящая статья с некоторыми небольшими изменениями представляет собой доклад, прочитанный 3 сентября 1959 г. на Третьем международном конгрессе классических наук в Лондоне.

¹ Изданы Г. Пулиесе Каррателли (G. Pugliese Carratelli): «Le iscrizioni preelleniche di Haghia Triada in Creta e della Grecia peninsulare» («Monumenti antichi», XL, 1945, стб. 421—610 [при ссылке обозначаются сокращенно НТ (Haghia Triada) и дается номер, под которым рассматриваемая надпись приводится в указанном издании]. Некоторые небольшие поправки к чтению Пулиесе Каррателли содержатся в его editio minor — «Le epigrafi cretesi in lineare A», который в ближайшее время будет издан в качестве приложения к журналу «Minos» (Salamanca). Мою оценку недавних попыток интерпретации минойских текстов, а также некоторых вопросов, затрагиваемых в настоящей статье, см. в работе «Recent interpretations of Minoan (Linear A)», «Word», vol. XV, № 2, 1959.

² О методе параллельных текстов см. мою статью «Il minoico è indoeuropeo?» («La parola del passato», XIV, Napoli, 1959).

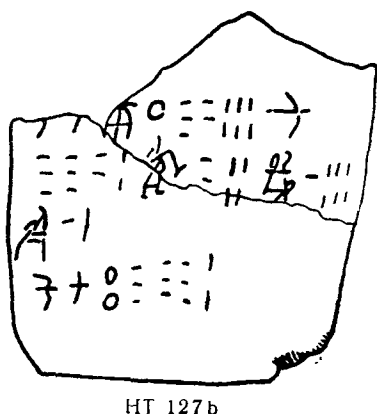
Свою транскрипцию я ограничу только указанными знаками, не отягощая ее гипотетическими значимостями, относительно которых вопрос остается открытым. В связи с этим отмечу, что моя транскрипция, помимо того, отличается от традиционной и более строгим различием знаков *i* и *lo*³, которые часто имеют почти одинаковую форму и нередко путаются. Кроме того, следует также отметить, что знаку L 78a⁴, неизвестному в кносском линейном письме А и Б, я придаю фонетическую значимость *si* (микен. *si*, с другой стороны, имеет форму, не существующую в надписях из Агия-Триады), а знаку L 79 — фонетическую значимость *ti* (этот знак в надписях из Агия-Триады является вариантом минойского знака, от которого происходит микен. *ti*). Однако следует также сказать, что значимость обоих этих знаков не представляет важности для настоящей статьи.

Одни и те же принципы написания, известные в микенском и совершенно не соответствующие его фонологической системе, существуют и

Таблица 1

Таблица 2

в минойском (ср., например, написание топонима *Phaistós* как *pa-i-to* в обеих системах письма). Это имеет место не обязательно потому, что фонологическая структура минойского была совершенно иной, а потому, что слог, а не отдельная фонема был в минойском минимальной отличительной единицей; это находит себе параллели и в некоторых современных слоговых системах письма⁵. Среди надписей из Агия-Триады наиболее интересными являются, пожалуй, списки рабов-ремесленников⁶.

Некоторые минойские знаки явно представляют собой изображение человеческой фигуры и могут быть условно классифицированы и транскрибированы, как в нашей табл. 1. Списки рабов-ремесленников обычно легко можно узнать, ибо одна или более записей⁷, входящих в та-

³ Ср.: P. Meriggi, *Primi elementi di minoico A*, Salamanca. 1956, стр. 9 и 12; е го ж е, *Zur Lesung des Minoischen (A)*, сб. «Minoica (Festschrift zum 80. Geburtstag von J. Sundwall)», Berlin, 1958, стр. 240.

⁴ При описании формы, а не фонетической или идеографической значимости минойские знаки обозначаются здесь в соответствии с общепринятой практикой буквой L (или Lc в отношении сложных знаков), сопровождаемой номером, под которым они располагаются в классификации Пулиесе Каррателли (указ. соч., стб. 464—483 и табл. 45—54).

⁵ См., например: J. Friedrich, *Noch eine moderne Parallele zu den alten Schrifterfindungen*, «Zeitschr. der Deutschen morgenländischen Gesellschaft», Bd. 95 (Neue Folge — Bd. 20), Hf. 3, 1941 (см. особенно стр. 399); е го ж е, *Zur schriftgeschichtlichen Wertung der kretischen Linearschrift B*, «Minos», vol. IV, № 1, 1956, стр. 8 и сл.

⁶ Впервые рассмотрение этой группы таблиц было дано в моей работе «Elenchi di persone da Haghia Triada» («La parola del passato», XI, 1956.)

⁷ Слово «запись» мы употребляем условно в качестве эквивалента англ. «entry», применяемого автором для передачи отдельного значимого компонента надписи.— *Прим. перевод.*

кой список, заключают в себе один из знаков, изображающих человеческую фигуру (знаки эти встречаются и в одиночку), и сопровождается цифрой, причем список завершается словом *ku-ro* (обозначающим итог), за которым непосредственно следует цифра, обозначающая сумму всех предыдущих чисел. Если учесть, что все входящие в данный список записи могут складываться, становится очевидным: все они служат для обозначения людей (это подтверждается и тем фактом, что ни за одной из подобных записей не следует дробного числа). См., например, текст НТ 127b (табл. 2):

vacat	
{	3
L 56 b	156
<i>ku</i>	82
«землекоп»	24
Lc 34	16
L 122	11
<i>ku-ro</i>	292

Таблица 3

НТ 89

Здесь наличие знака, условно транскрибируемого «землекоп» («человек, держащий какое-либо орудие»), убеждает в том, что все другие из складываемых записей изображают людей. Таким образом, отдельные знаки или группы знаков, встречающиеся в таких списках, изображают (большой частью идеографически или посредством фонетических сокращений) минойские названия видов деятельности человека. К сожалению, тексты не дают ключа к их переводу. Мы можем только предполагать, что в большинстве случаев они служат для обозначения различных ремесленников-рабов, которые упомянуты в микенских надписях (сельскохозяйственные рабочие; ремесленники, занимающиеся обработкой металла; каменщики; плотники и т. д.)⁸.

Среди таких обозначений людей в тексте НТ 127b находим знак L 56b. Тот же знак, но с пропуском верхней горизонтальной черты (= L 56c) предшествует списку рабов НТ 89 (табл. 3), где указанный знак служит определителем всех перечисленных там лиц:

<i>a-sa-ra</i> ₂ •L 56 c• <i>ku</i> e	22
Lc 58	22
<i>ma-i-mi</i>	10
«крестьянин»	13
<i>ta-ra</i>	5
[]	67

Другими словами, знак L 56b-c — существительное (или прилагательное, которое в тексте НТ 127b встречается в субстантивированном виде); условно он может быть приравнен к микен. *doelos* «раб, слуга»⁹.

Текст НТ 97a (табл. 4) имеет другую структуру. Этот текст, приводимый с соответствующими перестановками и в транскрипции в табл. 5, подразделяется на две части, отделенные друг от друга широким пробелом между первой и второй строками надписи.

⁸ См. M. Ventris, J. Chadwick, Documents in Mycenaean Greek, Cambridge, 1956, стр. 122—123.

⁹ Мне кажется, что именно такой ход рассуждения привел А. Фурумарк к аналогичному результату (См. A. Furumark, Linear A und die altkretische Sprache, II, Berlin, 1956, табл. 19).

rikhodomoi demeontes «каменщики, которые должны строить»; «Пилос» — «по направлению к Me-le-to» — 3, «по направлению к Sa-ma-ra» — 3, *Leuktron* — 4).

Нетрудно заметить, что из девяти топонимов, сохранившихся в минойской надписи, все семь форм, которые мы в состоянии транскрибировать, оканчиваются на *-i* с предшествующим согласным. Исключение составляет лишь *pa-i-to*; в свою очередь, *pa-i-to* в соответствии с теми принципами написания, которые были распространены в микенском, может представлять здесь форму [phaistoi].

И здесь опять нельзя не привлечь к сопоставлению структуру, подобную той, которую имеет пилосская надпись An 35. Минойские имена представляются нам в таком случае косвенными падежами на *-i* (со значениями покоя или движения по направлению к определенному месту) от топонимов, имеющих окончания *-u* или *-e*, т. е. самые распространенные окончания именительного падежа в минойском письме. Этим можно объяснить также несколько непонятное на первый взгляд наличие топонимов, состоящих из одного знака, например *ki* и *di*: именительный падеж **kie*, **die* или **kiu*, **diu* обычно предшествует (в соответствии с процессом формальной эллинизации, наблюдавшимся уже в микенском в отношении минойских имен собственных) засвидетельствованным топонимам типа *Khios* (ср. этническое название *ki-je-u*, используемое как имя собственное в кносской надписи X 94 + 187) и *Dion* (которое широко представлено на Крите и не происходит из **diu-yos*; ср. *u-po-di-jo-no wo-wo* в пилосской надписи Xa 18). Косвенный падеж *kī* и *dī* в таком случае представляется вполне правданным.

Если судить по числу кузнецов, закрепленных за каждой местностью, самыми крупными населенными пунктами (ниже они перечисляются по степени важности) оказываются:

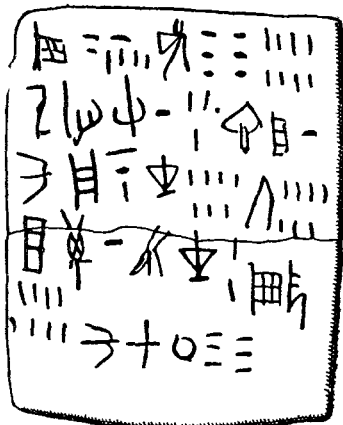
ka-nu-si (который стоит также первым в этом списке, причем соответствующее ему этническое название *ka-nu-se-u* встречается как имя собственное в кносской надписи As 602.3), затем местность, обозначаемая до сих пор не протранскрибированным знаком L 96c, п, наконец, *pa-i-to* «Файстос», которое в списке стоит непосредственно за *ka-nu-si*. [По причине такого близкого соседства *ka-nu-si* и *pa-i-to* в списке, который, очевидно, составлен не по принципу убывающих величин, а скорее отображает географическое распределение, невольно возникает мысль о том, что *ka-nu-si* — это минойское название Агия-Триады (ср. *pi-ro* «Пилос», которое является первым в списке топонимических названий в пилосской надписи An 35).] О том, что в тексте НТ 97а

речь идет о разнородных величинах, свидетельствует следующее обстоятельство: списки людей обычно завершаются итоговой величиной, однако надписи «человек» + *ka* 82 и «медь» 33 не суммируются, ибо складывать людей с металлом было бы бессмысленно. Подобным же образом не может завершаться итоговой величиной и надпись НТ 108.1:

ki-re-ta-na «человек» 1 «пшеница» + Δ ¹³ 70

или первая часть надписи НТ 88:

<i>a-du</i> «человек» + <i>ka</i>	20
<i>re-za</i>	6
«иностранец» <i>ki-ki-na</i>	7

НТ 119

¹³ Знак Δ обозначает здесь особый род пшеницы; в тексте НТ 94а (см. табл. 7) — это **дробный** показатель. Ср. сноску 14.

Наличие записи «инжир» *·ki-ki-na* убеждает в том, что здесь перечисляются разнородные величины (люди, продукты питания). При этом было бы несправедливо не обратить внимания читателей на текст НТ 119 (где, если считать мое чтение всех цифр правильным, итог указан неверно) (табл. 6), содержание которого, очевидно, трудно увязать с моей интерпретацией текста НТ 97а:

«медь»	34
«человек»	68
<i>we?-mi-ne</i>	13
<i>ko-ja</i>	10
<i>ku-pa3-na-tu</i>	7
<i>si</i>	7
<i>ja-L102</i>	10
<i>L 83-tu</i>	2
«медь»-L 96	8
<i>ku-ro</i>	160

Очевидно, это список рабов наиболее простого типа, о котором речь была в начале настоящей статьи: группы знаков или отдельные знаки, за которыми следует цифра (среди этих групп знаков имеется запись «человек» 68), причем весь список завершается итоговой величиной *ku-ro*

Таблица 7

160. Легко заметить, что знак «медь» встречается здесь дважды: в первой записи «медь» 34 и в последней записи в группе «медь»-L 96. причем наличие этой группы показывает, что знак «медь» используется также для фонетической записи названия ремесла, отношение которого к меди, возможно, состояло лишь в его частичном фонетическом сходстве с названием этого металла. Так как наличие знака «человек» говорит о том, что знак «медь» в первой записи обозначает ремесленников, мне представляется, что писец использовал здесь знак «медь» как аббревиатуру названия медника. Это название, как мы видели, в тексте НТ 97а обозначается идеограммой «человек», имеющей лигатуру *ka*, причем *ka* является первым слогом соответствующего минойского слова. В самом деле, последовательность «медь» 34 «человек» 68, где вторая цифра ровно вдвое больше первой,

сразу напоминает о микенском обычае записывать число кузнецов вместе с количеством их подмастерьев, которые, как правило, закреплялись за каждым кузнецом в строго определенном количестве. Другими словами, как это случается в микенских текстах, принципы написания, используемые в минойском, в некоторой мере зависят от индивидуальной практики писца.

Другой тип списков рабов, который не следует смешивать со списками, где перемежаются перечисления ремесленников и сельскохозяйственных продуктов (см. выше), представлен надписями, в которых перечислению людей предшествует заголовок, а в конце списка подводится итог; затем следует список продуктов питания. Наиболее ярким примером такого рода списков является текст НТ 94а¹⁴ (табл. 7; в табл. 8 приведен с соответствующими перестановками этот же текст в транскрипции).

¹⁴ Знаки Δ , $\frac{2}{2}$ и $\frac{2}{2}$ служат обозначением веса и выражают части весовой единицы. В печатях 12b, 24a и 25 (см. стр. 24) знак $\frac{2}{2}$ обозначает особый род *Syregus* (ср. сноску 13).

I.	<i>ka-pa</i>	«человек»	61
	L 35b		20
	<i>a</i>		7
		«человек» + <i>ku</i>	18
	<i>ta</i>		4
	<i>ku-ro</i>		110
II.	<i>sa-ra</i> ₂	«Cyperus»	5?
		«инжир»	3/
	[]		3?
III.		L 81d-L 83	II
IV.		«Cyperus»	2
		«инжир»	2
	[]		
V.	[<i>ki-r</i>] _o	«инжир»	2

Из первой части (I) этого текста видно, что *ka-pa* (имя собственное) выделил определенное количество рабов для различных работ. После списка этих рабов, который оканчивается итоговой величиной *ku-ro* 110, следует вторая часть текста (II), в которой приводятся количества продуктов питания, выделенных для ремесленников,

Таблица 8

а именно: 5 (?) единиц веса той разновидности *Cyperus* (название «*Cyperus rotundus*» широко представлено в микенских текстах), которая изображается знаком типа *sa-ra*₂; более трех единиц веса инжира (/ — дробный показатель); некоторое количество еще одного продукта питания, знаковое изображение которого оказалось в настоящее время стертым (возможно, вино, как позволяет предполагать сравнение с другими списками продовольствия). Затем (III) следует слово, состоящее из двух знаков, и цифра 11, что может означать только следующее: 110 человек разбиваются на 11 групп (очевидно, по 10 человек в каждой). Затем указывается количество продовольствия в расчете на каждого ремесленника (IV) и в заключение (V) — количество продовольствия, которого не хватает (*ki-ro* обозначает недостачу) для выдачи индивидуальных рационов полностью.

Рационы минойцев всегда состояли из *Cyperus*, инжира, вина, а в одной надписи засвидетельствовано еще и масло. В эти перечни никогда не включались пшеница и ячмень, которые являлись важными составными частями рациона микенцев и были наиболее важными продуктами минойского сельского хозяйства. Отсутствие в минойском рационе пшеницы и ячменя, а также тот факт, что в тексте НТ 94а зафиксирована недостача продовольствия, дают возможность предполагать, что продукты, перечисленные в минойских надписях, должны быть выданы рабам тем вассалом, который нес ответственность за эти работы, и должны восполнять собой основное довольствие (предположительно — зерно), поставляемое сюзереном из Агия-Триады.

В тех случаях, когда фиксируются рационы, список рабов начинается с заголовка, в котором указывается имя их владельца. В списках рабов (таких, как НТ 119 и НТ 127 b), которые не содержат ни заголовков, ни названий пищи и в которых нет ни одного одинакового названия ремесла, очевидно, перечисляются рабы, принадлежащие самому сюзерену в Агия-Триаде (ср. пиловские таблицы ряда Аа, где начальный топоним обычно опускается, когда речь идет о самом Пилосе). Такие минойские надписи возникли, вероятно, в результате переписи рабов. Кроме списков рабов, важной группой табличек из Агия-Триады являются

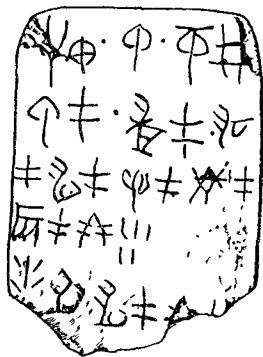
<i>ka-pa</i>	человек	61	20
A 7	человек+ <i>ku</i>	18	ТА 4
<i>ku-ro</i>		110	
<i>sa-ra</i> ₂	<i>Cyperus</i> 5?	инжир	32
[]			
XK 11			
<i>Cyperus</i> 2	инжир 2	[]	
[<i>ki-r</i>] _o	инжир 2	[]	

списки различных изделий ремесла, земледелия и животноводства (предметы питания, скот, сосуды, шерсть, текстиль, колеса и т. д.), которые, независимо от спорности интерпретации некоторых идеограмм, обычно отличаются менее проблематичной и менее интересной структурой.

Наиболее обычными сельскохозяйственными продуктами, идеограммы которых мы можем расшифровать, являются пшеница, ячмень, масло, оливы, инжир и вино. Некоторые идеограммы (например, пшеница и масло) встречаются в разных сочетаниях с фонетическими или метрическими знаками, определяющими различные виды этих продуктов; ср., например.

Таблица 9

текст НТ 91 (табл. 9), где за каждой записью следует указание количества¹⁵.

НТ 91

и-ка · «ячмень» · «пшеница»	卅]
«ячмень»	卅
«масло» + ki	卅
«масло» + u	卅
«масло» + mi	卅
«ОЛИВЫ»	卅
«ИНЖИР»	卅
«ВИНО»	卅
e	5
vacat	

Нетрудно заметить встречающуюся иногда комбинацию двух идеограмм, указывающую на смесь продуктов. Например, в приведенном тексте НТ 91 вторая запись — «ячмень», в то время как первая — запись количества «ячменя» · «пшеницы»,

что, очевидно, служит написанием соответствующего минойского эквивалента *krithō-puron* «ячмень, смешанный с пшеницей».

В некоторых случаях наименование продукта, обычно изображаемое с помощью идеограммы, дается в фонетической записи; ср., например, текст на печатях 12b, 24a и 25 — L10 «Cyperus» + g с текстом на печати 27a — L 10 *ku-pa*, откуда следует, что микен. *ku-pa-ro* [*kupairos*] «Cyperus rotundus» соответствует минойск. *ku-pa* [*kupair*] или подобное ему слово. В тексте НТ 32 *su-ku* (на третьей строке), по всей вероятности, является фонетической записью вместо идеограммы «инжир», откуда следует, что микен. *su-za* (*sukya*) «инжир» (мн. число), греч. *sikon*, независимо от их окончательной этимологии, очевидно, являются прямыми соответствиями минойского слова.

Более интересны некоторые надписи на предметах культа, которые найдены не в Агия-Трпаде, а в других местах (стоны для возлияния, секеры для совершения обрядов и т. д.); в силу своего предназначения эти надписи должны представлять собою религиозные тексты. Они трудны для понимания, ибо основная их масса плохо сохранилась, а самое главное — это то, что их нельзя сравнить ни с табличками из Агия-Трпады, ни с микенскими надписями, поскольку оба последних вида текстов носят совершенно иной характер, так что внутренняя интерпретация текстов религиозного содержания не оказывается возможной.

Однако Л. Р. Палмер, кажется, приоткрыл завесу над этими текстами, установив связь между названием божества (*j)a-sa-sa-ra* и лувийск. **ashas-saras*, клинописн. хет. *ishassaras* «госпожа»¹⁶. По моему мнению, можно также предположить связь этого имени с клинописн. хет. **hassussaras* «королева», т. е. с существительным женского рода на *-sara-*, образованным от существительного мужского рода *hassus* «король». В отношении корня следует иметь в виду микенское мужское имя (*j)a-sa-ro*, встречаемое в кнос-

¹⁵ Знаки 卅 и 卅 служат обозначением веса.

¹⁶ L. R. Palmer, *Luvian and Linear A*, «Transactions of the Philological society», Oxford, 1958, стр. 75—100.

этих надписях и явно представляющее собой эллинизацию минойской формы **(j)a-sa-re* (с хорошо известным окончанием личных имен в Агия-Триаде — *-a-re*) и, таким образом, семантически эквивалентное греческому *Basileios*; лица, обозначаемые в тексте НТ 89 знаком *a-sa-ra₂* L 56b, могли бы быть переданы микенскими словами *wanakteroi doeloi* или *basileuīās doeloi*.

Исключительно важна интерпретация Буфидисом¹⁷ как «Ида мать» слов в текстах на двух секирах из Аркалохори, предназначенных для совершения обряда:

i-da-ma-te[
i-da-ma-te.

Гипотеза Буфидиса поддержана Пулиесе Каррателли, который обнаружил на алтаре в том же гроте на горе Ида золотую пластинку в форме торы¹⁸. Независимо от того, стоит ли *ma-te* в именительном или в косвенном падеже, оно явно происходит из и.-е. **mātēr* (эту форму азиатические языки заменили так называемыми детскими словами). Следует также отметить слова:

ta-na-no-L 88-wi
a-ta-no-L 88-wa-e
ja-ta-no-L 88-u.

которыми начинаются надписи на столах для возлияния из Аподулу и Психро; такие же надписи находим на культовом сосуде из Трулло и на алтаре из Палекастро¹⁹.

Эти слова как местные варианты основной минойской формы **astanano* я бы сравнил с клинописн. хет. *istananas* «стол для приношений в виде алтаря» [в этом слове минойскому *a* соответствует клинописн. хет. *i*, который характерен для лувийского и который можно было бы усматривать в минойск. *(j)a-sa-sa-ra*, если принять предложенное Палмером сравнение с клинописн. хет. *ishassaras*]. К религиозным текстам относится также группа знаков *da-ku* на секире из Селаконоса²⁰; эта группа, несомненно, представляет собой название божества и, по-видимому, может быть соотнесена с и.-е. **dheghōm* «земля»; ср. клинописн. хет. *tegan*, род. падеж *tagnās*, тохар. А *tkam* и т. д. Сюда же относится и надпись *a-pi'*, которая выполнена ступенчато на косяке входа в гробницу Кефала²¹. Эта надпись, очевидно, является формулой заклинания, соответствующего греч. *opisō* из и.-е. **opi*; ср. клинописн. хет. и лув. *appa*, иерогл. хет. *apa-* и т. д.

Однако, несмотря на то, что изогlossы религиозных слов несомненно важнее, чем изогlossы названий сосудов или продуктов, все же слова религиозного содержания могут оказаться культурными заимствованиями

¹⁷ См. N. K. M p o u p h i d ē s, *Krēto-mukenaikai epigraphai ex Arkalokhōriou*, «Arkhaiologikē Ephēmeris» (1952—1954), Athēnai, 1956, стр. 61 и сл.; M. P o p e, *Cretan axe-heads with Linear A inscriptions*, «The annual of the British school of archaeology at Athens», LI, 1956, стр. 132—135 и илл. 37.

¹⁸ G. Pugliese Carratelli, *Sulle epigrafi in lineare A di carattere sacrale*, «Minos», vol. V, N 2, 1957, стр. 171.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. M. P o p e, указ. соч., стр. 132—135 и илл. 76.

²¹ См. R. W. Hutchinson, *A tholos tomb on the Kephala*, «The annual of the British school of archaeology at Athens», LI, 1956, стр. 76—77 и илл. 10. См. особенно замечание автора на стр. 77: «Мы точно не знаем, относится ли надпись ко времени строительства гробницы или к более позднему периоду; однако мы вправе задуматься над тем, почему надпись выполнена ступенчато. Это, конечно, не обусловлено просто небрежностью, ибо отдельные знаки абсолютно вертикальны. Возможно, эта надпись выполнена каким-либо чиновником, который осмотрел и опечатал гробницу после того, как стена перед входом была разрушена разбойниками; остальная часть стены имела наклонную поверхность. Это — не совсем удовлетворительное объяснение, но я не могу дать лучшего..., однако, какова бы ни была интерпретация этой надписи, вполне очевидно, что она предназначена для того, чтобы ее читали входящие в гробницу».

в минойском. Даже если бы можно было привести неопровержимые доказательства в пользу существования связей некоторых минойских слов с семитскими (лишь для немногих слов можно установить такие связи. в большинстве же случаев эти связи отсутствуют), нельзя было бы рассматривать минойский как семитский язык, равно как на основе подобных соответствий в области религиозного словаря его нельзя считать азиатским или — более общо — индоевропейским языком.

В этом отношении я придаю намного большее значение несомненно индоевропейскому характеру минойских слов, обозначающих итог, общий итог и недостатку, т. е. не таких слов, которые выбраны наугад для удобства сравнения, а слов, являющихся составными частями одного и того же семантического поля. Итог обозначается словом *ku-ro*, которое, будучи неизменяемым, должно быть идентично в семантическом отношении не с микенской формулой *to-so* [tossos], *pa* [pans] и *to-so pa*, изменяемыми в роде и числе, но с неизменяемым *ku-su-to-ro-qa*, дат. падеж [ksunstrophāi] (буквально: «в соединении, вместе»; ср. греч. *ksúmpanti* «полностью»). Разбираемое слово соотносится, таким образом, с апофонической формой и.-е. **ger-* «собирать», греч. *ageirō*, *agorá*, *ágoros*, *águris*; балто-слав. **gur-* представлено в литовском словом *gurguolė* «толпа, масса» (народа, пчел). слав. **gьrtati* и т. д.

Недостача обозначается словом *ki-ro*, а на одной из табличек (НТ 103) — формой женского рода *ki-ra*. Это слово, таким образом, представляет собой глагольную форму или прилагательное, функционально идентичное с микен. *o-pe-ro* и употребляемое вместо греч. *opheilōn*, *opheilonsa*, *opheilontes* и т. д. Рассматриваемое слово, таким образом, соотносится с и.-е. *(s)*kel-* «быть должным (кому-либо)»; ср. балто-слав. **skelō* «я должен (кому-либо)», др.-фриз. *skela*, гот. *skulan*, др.-в.-нем. *sculd* «Schuld» и т. д. Общий итог обозначается в надписи НТ 122b словами *po-to ku-ro*, которые на микенский можно было бы перевести как *pa-to ku-su-to-ro-qa* [pantōs или pāntōn ksunstrophāi] с тем же самым родительным падежом, который представлен в пилосской надписи Ес 411 *ku-su-to-ro-qa pa-to*; ср. микен. *pant-* (очевидно, не из и.-е. **kwānt-*), клинописн. хет. *pankus*, тохар. А *poñc-ponts* и т. д., тохар. В *po*, мн. число *ponta* «все», причем здесь, как и в минойском, *o* < и.-е. **ā* после *p*.

Наиболее надежную основу для установления лингвистического родства обычно представляет исследование морфологии. Однако материал минойских надписей почти не дает никаких морфологических данных. Глагольные формы представлены редко и в большинстве своем гипотетичны. Ввиду того что склонение здесь не представлено системой четко опознаваемых суффиксов (как, например, в урало-алтайских языках), надежное определение падежей почти невозможно, подобно тому как это было бы невозможно осуществить даже в полностью протранскрибированной микенской надписи, если бы при этом мы не знали греческого. Другими словами, в таком тексте, как кносская табличка Fpl + 31 ²²:

[?]-de-u-ki-jo-jo me-no		
di-ka-ta-jo/di-ue	«масло»	↑ 1
da-da-re-jo-de	«масло»	↑ 2
pa-de	«масло»	↑ 1
pa-si-te-o-i	«масло»	1
qe-ra-si-ja	«масло»	↑ 1 []
a-mi-ni-so/pa-si-te-o-i		↑ 1 []
e-ri-nu	«масло»	□ 3
*47-da-de	«масло»	□ 1
a-ne-mo ji-je-re-ja		□ 4
	vacat	
to-so	«масло»	3 ↑ 2 □ 2,

²² См. М. Ventris, J. Chadwick, указ. соч., надпись №200. Знаки ↑ и □ обозначают меру.

что Вентрис и Чедвик перевели следующим образом:

В месяце Деукиос:	
Диктайскому Зевсу:	12 л масла
Дедалиону:	24 л масла
<i>Pa-de</i> -(дат. падеж):	12 л масла
Всем богам:	36 л масла
Авгуру: ?	12 л масла
Амнисосу, всем богам:?	24 л масла
Эринису:?	6 л масла
*47- <i>da</i> -(дат. падеж):	2 л масла
Жрице ветров:	8 л масла
Итого:	136 л масла,

только знание греческих флексий дает нам возможность различить дат. падеж ед. числа, как, например, *i-je-re-ja*, дат. падеж мн. числа, как, например, *pa-si-te-o-i*, род. падеж ед. числа, как, например, [?]-*de-u-ki-jo-jo*, род. падеж мн. числа, как, например, *a-ne-to*, аллатив, как, например, *da-da-re-jo-de*, и т. д.

Наиболее бесспорной морфологической чертой, которую до сих пор мне удалось установить в минойском языке, является падеж на *-i*, обозначающий покой или движение по направлению к определенному месту и отмеченный мной в топонимах надписи НТ 97а. Падеж этот имеет то же окончание, которое можно обнаружить в формах дат. падежа, как, например, *si-si-ku-ni* (НТ 96а. 1) от *si-si-ku* (НТ 35. 1), в тех именно случаях, когда это падежное окончание выступает при написании основ на согласный, как, например, в микенском: *ko-re-te* — дат. падеж *ko-re-te-ri*, *ro-te* — дат. падеж *ro-te-ne* и т. д., что является типичной индоевропейской особенностью. Ср. клинописн. хет. *att-i* «к отцу», *Hattus-i* «в Хаттусасе» или «по направлению к Хаттусасе», лат. *Romai* «к Риму» и «в Риме» и т. д.

Если наша оценка этой морфологической особенности, а также оценка приведенных выше лексических элементов по существу является правильной, то представляется неизбежно вытекающим вывод о том, что минойский язык, наиболее ранние памятники которого (линейное письмо А) относятся к эпохе существования первого дворца Файстос (по данным археологии, это было в XX в. до н. э.), можно было бы считать самым древним индоевропейским языком, зафиксированным до сих пор.

Перевел с английского
М. М. Маковский